

DOI: 10.31857/S086919080012661-4

Для цитирования: Мусаев М.А. [Рец. на:] Аникеева Т.А., Зайцев И.В. *Тюркские, арабские и персидские рукописи, литографии и книги Лазаревского института восточных языков в собрании Научной библиотеки МГИМО (У) МИД РФ*. М.: Наука – Вост. лит., 2020. 263 с., ил. ISBN 978-5-02-039855-9. *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 246–249. DOI: 10.31857/S086919080012661-4

For citation: Musaev M.A. [Review of:] Anikeeva T.A., Zaytsev I.V. *Turkic, Arabic and Persian Manuscripts, Litographs and Books of the Lazarev Institute of Oriental Languages in the Collection of the MGIMO (University) of the MFA of Russia*. Moscow: Nauka – Vost.lit., 2020. 263 p. il. ISBN 978-5-02-039855-9. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 246–249. DOI: 10.31857/S086919080012661-4

АНИКЕЕВА Т.А., ЗАЙЦЕВ И.В.
*ТЮРКСКИЕ, АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ РУКОПИСИ, ЛИТОГРАФИИ
И КНИГИ ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В
СОБРАНИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МГИМО (У) МИД РФ.*

Отв. ред. А.В. Седов. М.: Наука – Вост. лит., 2020. 263 с.; ил. – ISBN 978-5-02-039855-9

© 2020

М.А. МУСАЕВ^а

^а – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия
ORCID: 0000-0001-8731-7702; mahachmus@gmail.com

В 2020 г. издательство «Наука – Восточная литература» выпустило каталог восточных рукописей и изданий, подготовленный исследователями Института востоковедения РАН Т.А. Аникеевой и И.В. Зайцевым. Данный каталог содержит полное описание коллекции тюркских, арабских и персидских рукописей, литографий и старопечатных книг Лазаревского института восточных языков в собрании Научной библиотеки МГИМО (У) МИД РФ. Это более 200 манускриптов, свыше 100 литографий и 200 старопечатных книг.

Каталог состоит из предисловия, описаний коллекции, указателей, а также приложений. Описываемое собрание подразделено на рукописи, литографии и книги, изданные наборной печатью. В свою очередь раздел «Рукописи» состоит из таковых на арабском, персидском и тюркских языках. Описанные литографии сгруппированы аналогично, т.е. по языковому принципу – литографии на арабском, персидском, турецком, тюркских языках и на урду. Наборная печать представлена изданиями на арабском, турецком, тюркских языках.

Структуру каталога следует признать оптимальной. Она группирует книги как по типу, так и по языку, удобна в использовании для специалистов-исследователей, несмотря на то что тематическое разделение внутри разделов отсутствует. Авторы объясняют последнее обстоятельство избеганием излишней дробности, что представляется вполне рациональным.

Обоснованной также следует считать схему описания, где в каждом случае Т.А. Аникеева и И.В. Зайцев стараются указать автора, название, тематику, дату и место переписки или издания книги, переписчика или издателя, а также внешнюю характеристику рукописи или издания.

Если остановиться на палеографических и кодикологических описаниях детально, следует указать, что в отношении старопечатных книг и литографированных изданий они

выполнены в соответствии с устоявшейся научной схемой. За порядковым номером описания следуют имя автора, название сочинения в транскрипции и арабской графике, перевод названия сочинения на русский язык. Указываются дата переписки рукописи (издания книги, литографии), при ее отсутствии – время создания по палеографическим признакам, имя переписчика (в описаниях литографий приведены имена издателя и переписчика), приписки прежних владельцев, содержащие имена и даты, печати, оттиснутые на рукописи, приведенные инвентарные номера (в основном, это номера библиотеки Лазаревского института); размер текста, бумага, чернила, наличие или отсутствие кустод, почерк, украшения и миниатюры в тексте рукописи, а также данные о переплете (если он имеется в наличии). Следует также упомянуть, что в некоторых случаях авторы приводят краткие сведения об описываемых сочинениях.

Тематика рукописей и изданий, представленных в описываемой коллекции, крайне разнообразна: среди них Кораны и тафсиры, труды по фикху, догматике и ритуалу, исторические хроники и словари, трактаты по филологии и естественным наукам; представлены различные жанры поэзии и прозы, фольклор; встречаются и документы. Также в этом собрании присутствует и пресса: газеты, ежегодники, альманахи и журналы.

Указанное выше позволяет говорить о том, что издание монографии – неординарное, важное событие для Научной библиотеки МГИМО (У) МИД РФ, а, учитывая состав собрания и то, что оно впервые описано полностью как единый фонд, объединяющий коллекции рукописей и старопечатных книг, – и для российской археографии, палеографии и кодикологии в целом. Широкий круг ученых – историки, востоковеды, источниковеды, филологи и специалисты других отраслей, получили доступ к новым сведениям, которые скажутся на качестве и информативности их исследований, а также будут способствовать выявлению новых объектов научного изыскания. В издании много интересного для себя найдут искусствоведы, которым важны миниатюры и орнаментика, палеографы, сконцентрированные на форматах, типах бумаги, скрипториях и многих других деталях, значение которых постоянно возрастает, способствуя расширению наших палеографических знаний, а также датировке и определению происхождения рукописей и изданий.

Вместе с тем, по нашему мнению, сборник не лишен отдельных недостатков и неточностей.

Исходя из подходов, примененных при составлении Каталога, видно, что его целевой аудиторией являются русскоязычные ориенталисты или специалисты в области книжной культуры. Это следует из того, что имена авторов трудов даны на русском языке, а в качестве единицы описания выбрана книга, а не сочинение. Такой подход существенно снижает круг исследователей, которым каталог предоставляет необходимую информацию. Если выбор книги в качестве единицы описания можно считать оправданным, учитывая состав коллекции Лазаревского института восточных языков, то приведение имен авторов сочинений на оригинальных языках существенно расширило бы круг заинтересованных лиц и целевую аудиторию издания, включив в нее иностранных специалистов. По крайней мере, они могли бы иметь более отчетливое представление о составе коллекции. Аналогичное замечание можно сделать по именам переписчиков и местам переписки (в литографиях – именам издателя и переписчика).

Авторы стараются давать названия трудов в оригинале – арабскими буквами, но это реализовано не во всех случаях. К примеру, встречаются «Историческое сочинение» (№ 60, с. 35; № 65, с. 37; № 73, с. 40; и др.) или «Богословский трактат» (№ 66, с. 37)¹. В наименованиях обнаруживаются ошибки и опiski (например, в № 17, с. 15; № 26,

¹ В «Указатель названий сочинений, журналов и газет» включены те сочинения, названия которых даны упрощенной транскрипцией; те же, что озаглавлены в русском переводе как, например, «Историческое сочинение», в указатель не вошли.

с. 19; № 121, с. 92; № 215, с. 95; № 301, с. 96; № 176332, с. 98). Есть замечания и к тому, как указаны наименования сочинений. Например, можно встретить «Шарх-и Джами» (№ 303, с. 97), которое является упрощенным названием произведения, которое известно как «ал-Фаваид ад-Дийанийя». Или же встречается неатрибутированный «Комментарий к “ал-‘Акаид ан-Насафиййя”» (№ 15, с. 14), что не позволяет понять, о каком из комментариев или супракомментариев идет речь.

С наименованием тесно связана проблема идентификации произведений и их авторов. В идеале нам видится, что имена авторов должны быть указаны в двух вариантах: так, как они записаны в самом произведении; так, как они записаны в общеизвестных каталогах. Аналогично – с наименованиями сочинений – в том виде, в каком они встречаются в самом сочинении, и так, как они зафиксированы в каталогах, например у К. Броккельмана. Понятно, что это требует значительных усилий, но при этом каталог становится более ориентированным на пользователя.

В Каталоге применена передача имен собственных и наименований сочинений кириллицей, вернее, кириллической транскрипцией, как это оговорено в предисловии. При этом используемая транскрипция не учитывает нюансы грамматики (например, васлирование), фонетики и графики языков написания трудов и является весьма условной, т.е. представляет собой упрощенный вариант. На наш взгляд, оптимальным в данном случае является указание имен авторов сочинений, как и самих наименований на языке оригинала, тем более что в современный период не возникает сложностей с публикацией текстов с письмом справа налево, как это было в доцифровую эпоху. Следует учитывать, что применяемые в востоковедческой литературе различные вариации транскрипций не могут учесть всех сложностей языка оригинала, и, соответственно являются компромиссом, а в случае с каталогами – и анахронизмом.

Авторы монографии поставили перед собой очень сложную задачу перевода наименований сочинений на русский язык. Учитывая, что в восточной традиции зачастую присутствует довольно слабая привязка названия сочинения к его смыслу и содержанию, не углубившись в текст произведения, осуществить адекватный перевод весьма затруднительно. Поэтому неудивительно, что к переводам наименований имеются замечания. Так, перевод названия «Ан-нихайа фи гариб ал-хадис ва-л-асар» (№ 10, с. 11) дан без учета того, что «гариб» – это форма передачи хадиса. К спорным мы также отнесли бы переводы некоторых других наименований (см.: № 19, с. 16; № 30, с. 20; № 207, с. 93). Также в каталоге можно встретить случаи, когда перевод названия неполный (№ 21, с. 17; № 23, с. 17; № 29, с. 20) или вовсе отсутствует (№ 31, с. 21; № 335, с. 97 и др.).

Следующая проблема, на которую хотелось бы указать, тесно связана с идентификацией сочинений – не во всех случаях определена тематика произведений. При этом встречаются неудачные примеры отнесения к определенной области знаний. Например, сочинение по логике «ар-Рисала ал-‘Адудийа» отнесено к философским (№ 209, с. 94); рукопись № 40 (с. 25) озаглавлена как «Сборник сочинений догматического содержания», при этом приводятся наименования двух сочинений по логике (*‘илм ал-мантик*). Нам кажется, что предметная или тематическая классификация очень важна, поскольку именно она через соответствующий указатель должна дать возможность читателю найти интересующую книгу и показать, что есть в библиотеке по интересующей теме. При этом оптимальной, полагаем, была бы классификация сочинений в соответствии с оригинальным и традиционным арабо-мусульманским пониманием и градацией наук.

Рукописная коллекция разделена на три раздела: «Рукописи на арабском языке», «Рукописи на персидском языке» и «Рукописи на тюркских языках». Между тем, в первом из разделов встречаются тексты на персидском или тюркском языках. К примеру, с

подстрочным персидским переводом с арабского языка (№ 6, с. 9; № 22, с. 17). В разделе «Рукописи на персидском языке» можно встретить «Диван» Алишера Навои, где обозначено, что языки текста – персидский и тюрки. Это создает проблему для исследователя, сконцентрированного на изучении рукописного наследия на одном из перечисленных языков. Погрузившись в ознакомление с описанием рукописей на интересующем языке, можно упустить, что и в других разделах могут содержаться сочинения на интересующем языке. К сожалению, это никак не оговорено в предисловии, а отдельный указатель, который бы обозначал данное обстоятельство, отсутствует.

Определенную проблему мы видим в описаниях сборных рукописей. В описании № 13 (так же, как и в некоторых иных, например, № 46) приводятся названия нескольких сочинений и указано, что языки текста – арабский, татарский, турецкий. Совсем неясно, какое сочинение на каком языке написано. Если же продолжить говорить о данном описании, то в нем отмечено, что имеются стихи Физули на тюркском языке. При этом «тюркский» не указан в числе языков текста книги. При описании сборных рукописей в каких-то случаях дается описание всех сочинений (№ 14, с. 13), а в других нет, они лишь перечисляются.

Вышеуказанные замечания относились к описанию собственно сочинений. Незначительное их количество имеется и к «внешней» составляющей, которой авторы уделили достаточное внимание, большее, чем «внутренней». К таковым мы отнесли бы следующие: некоторые параметры даны в единичных случаях, например толщина блока (№ 7, с. 10), толщина книги (№ 48, 49, с. 29, 30) или толщина клапана (№ 31, с. 21); такая выборочность не совсем понятна. Иногда отсутствует важная характеристика – количество листов книги (№ 56–58, с. 33–34, и др.). Не всегда указывается почерк – насх, насталик или иной; выводы о происхождении рукописи не конкретизируются указанием на комплекс внешних признаков.

Завершая перечисление имеющихся пожеланий, хотелось бы отметить, что авторы забыли упомянуть принцип нумерации рукописей. Полагаем, она повторяет библиотечную.

Если проанализировать указанные выше замечания к монографии, то обращает на себя внимание, что в подавляющем большинстве они относятся к аспектам описания раздела «Рукописи». К остальным разделам – «Литографии» и «Наборная печать» – их почти нет. К общим, относящимся ко всему труду, и наиболее важным, мы бы отнесли следующие замечания: отсутствие указания имен авторов сочинений в оригинале; отсутствие тематического (предметного) указателя; отсутствие указателя языка сочинений. Они, как нам кажется, вызваны тем, что авторы не в полной мере учли, что, несмотря на широкую аудиторию, основным пользователем монографии являются те, кто ищет тексты.

Резюмируя, следует отметить, что авторы Каталога проделали сложную и кропотливую работу, требующую высочайшей квалификации и профессиональных навыков. Результатом их труда стало полное описание собрания Лазаревского института восточных языков в собрании Научной библиотеки МГИМО (У) МИД РФ как единой книжной коллекции, что имеет важное практическое значение для широкого круга исследователей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МУСАЕВ Махач Абдулаевич – кандидат исторических наук, директор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия.

Makhach A. MUSAEV, PhD (History), Director, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.